

Глава 10. Философский камень

Первый курс Хогвартса подходил к концу. Как-то незаметно пролетели последние полгода. Казалось, что совсем недавно Гарри был выписан после инцидента с троллем, и вот уже конец года. Последние месяцы до рождественских каникул Гарри усиленно нагонял программу, которую он пропустил, пока валялся в больничном крыле. К его огорчению, с магией после инцидента у него стало еще хуже, чем было, но к Рождеству все вернулось в норму. Занятия, кружки, тренировки, домашние задания — время летело с невероятной скоростью. Каникулы тоже были насыщенными: путешествие по Европе с крестным, в качестве рождественского подарка, пара дней в поместьях Лонгботтомов и Малфоев, куда его пригласили Невилл и Драко. А вообще, эти трое сдружились. Сначала с Гарри, а потом уже и между собой. Так что, каникулы прошли замечательно. Примечательным был и один из подарков — мантия-невидимка отца Гарри.

-По всей видимости, - хмыкнул Алекс, - директору надоели жалобы Филча на неуправляемого гуляку после отбоя.

В Гриффиндоре сложилось Золотое Трио: Грейнджер-Лонгботтом-Уизли, в Слизерине — Малфой был признан в качестве главы первых курсов, а Гарри завоевал уважение у Воронов, так что вражда между факультетами, по крайней мере, у первых курсов, немного утихла, перейдя в разряд безобидных шуток и подколов. И пользу от этого заметили все: количество баллов снимаемых за поведение на уроках трансфигурации у Слизерина и Зелий у Гриффиндора значительно уменьшилось. Правда, опять-таки, только у первых курсов.

Грейнджер через пару месяцев извинилась перед Гарри за свое поведение, да и вообще стала больше смахивать на адекватного человека. Поттер даже думал пригласить ее в один из факультетских клубов. Занятия фехтованием с Драко перешли на новый уровень. Гарри даже пару раз спрашивал у того, нет ли у Малфоев эльфов в роду: на их дуэли собирались посмотреть даже старшекурсники. Скорость и качество их движений была немыслимой. У Драко благодаря наследию, которое он все еще держал в секрете, а у Гарри — магии, усиливающей его тело. Алекс, глядя на их занятия, хмыкал, что они получают звания Мастеров Меча еще до выхода из Хогвартса. Невилл окончательно доверился Гарри, а за тем и Драко. Было мало сказать, что ребята были шокированы. Правда, именно благодаря этому их отношения переросли из приятельских в крепкую дружбу. Поэтому, в середине февраля Драко узнал, что Поттер умеет говорить с животными, а к апрелю месяцу Невилл и Гарри узнали об истинной истории рода Малфоев. С тех пор, у ребят не было друг от друга секретов (ну, за исключением стихийной магии Гарри) и они составляли планы, как плавно открыть их тайны миру (читай дар Невилла его бабушке, а мечты Драко — Люциусу).

Помимо этого, не забывал Гарри и про Алекса. Поттер по прежнему выпытывал у Учителя различные истории и рассказы, хотя, как заметил Гарри, у Алекса появились какие-то задумки, о которых он не говорил. Просто, юный волшебник однажды застал Певверелла ходящим по комнате в полнейшей задумчивости. Алекс ходил по комнате, бормоча про себя что-то про Свет, Воздух, Тьму, Орден Стихий и магические расы. Но все попытки выпытать, о чем думал маг, к успеху не привели. Потом, Гарри снова оказался под угрозой погребения под завалами домашних работ и забыл про эту историю.

Экзамены, экзамены, кругом экзамены. Гарри сильно волновался перед первой сессией в Хогвартсе, но в итоге, как ему показалось, он с ней справился. Все же, как было хорошо, что итоговый результат ставится суммарно от теории и практики. У Гарри даже был шанс попасть

в хорошисты. Однако, его хорошее настроение омрачил печально-таинственный инцидент в конце года: Золотое Трио львятника попало в больничное крыло после экзаменов, а по школе поползли слухи, что первокурсники не дали профессору Квиреллу, работающему на Того-Кого-Нельзя-Называть, захватить философский камень, хранящийся там. По словам Невилла все так и было, только он не мог понять, что их потянуло в тот коридор тогда.

Альбус Дамблдор находился в растерянности. Он не понимал логику своего бывшего ученика. По прогнозам директора Квирелл должен был после Рождества отправиться в Запретный Лес, на поиски крови единорога, но этого не произошло. А ситуация в финальной комнате? Что же там случилось? Судя по воспоминаниям Невилла, Квирелл использовал детей в качестве пушечного мяса, а в конце пути умер от Авады, отразившейся от зеркала. К сожалению, древний артефакт не выдержал такой перегрузки и взорвался. Камень было уже не достать. Что ж, Николас его убьет, когда об этом узнает. Один из двух камушков в мире был уничтожен. Все-таки хорошо, что у Дамблдора хранился только опытный образец... Но, что теперь предпримет Волдеморт? Директору оставалось только ждать...

Невилл проснулся в больничном крыле. Слева от него спала Гермиона, а напротив сидел задумчивый Рон. Его голова была плотно обмотана бинтами, оставляя открытыми только глаза, рот и копну рыжих волос. Воспоминания произошедшего навалились на мальчика неожиданно.

* * * Ретроспектива * * *

Последнее, что помнил Невилл, перед тем как отключиться, был профессор Квирелл, задержавший его, Рона и Герми после своего урока. Они поговорили по поводу занятий, учитель предложил им брать дополнительные уроки в следующем году и на этом разговор закончился. По дороге к двери в спину что-то мягко ударило.

Очнулись ребята приблизительно одновременно. Находились они в заброшенной комнате, над ними висела паутина каких-то странных растений, вместо потолка. Невилл опознал в них дьявольские силки. Ребята стали искать выход из этой комнаты. Вскоре они нашли не приметную дверцу и прошли в следующую комнату. Она оказалась пустой, хотя, судя по запаху и обстановке, в ней должен был жить тролль. Пройдя через нее, троича попала в просторное странное помещение. Похоже, что оно было создано путем соединения нескольких соседних комнат. По крайней мере, пол на большей части поверхности отсутствовал, оставляя открытыми острые шипы. Выход, как назло находился на другой стороне. Осмотревшись, ребята обнаружили со своей стороны шкаф, в котором оказалось около десятка метел. Выбрав самые приличные на вид, они с трудом (Невилл и Герми летали плохо), но перелетели на другую сторону. Там их ждало следующее препятствие: дверь была заперта. Только тогда, ребята обратили внимание на верхнюю часть комнаты. Под потолком летали странные птички: ключи, со стеклянными крылышками. Спустя пятнадцать минут споров, Рон взлетел к потолку в поисках нужного ключа. Через полчаса он был найден и пойман. Поспешив дальше, ребята очутились в комнате с шахматами. Заняв места недостающих фигур, они начали партию. Руководил ей опять-таки Рональд. В конце ему пришлось пожертвовать своей фигурой, чтобы остальные могли пройти дальше. Белый ферзь разрубил каменного коня, на котором сидел Уизли, а осколок статуи сильно порезал лицо мальчика. Гермиона осталась с Роном, пытаясь остановить кровь, а Невилл побежал дальше, надеясь, что это не тупик, чтобы привести помощь. И попал в маленькую комнатку, единственным предметом мебели которой был стол с

колбочками зелий на нем. Прочитав загадку, Невилл обреченно вздохнул и даже собрался бежать обратно за Гермионой — логика была ее сильной стороной. Но стена огня оградила, как путь назад, так и вперед. Потратив несколько минут на попытки найти ответ, Невилл попытался определить нужное зелье по запаху. Вино и один из ядов он смог опознать, но как распознать остальные зелья он не знал. Положившись на удачу, Невилл хлебнул из самой маленькой бутылочки и прошел вперед через огонь. И обреченно застонал: он оказался в круглом зале, из которого не было выхода. В центре зала стояло зеркало. При попытке подойти к зеркалу Невилл споткнулся и упал. Это его и спасло: над ним пролетел зеленый луч, который отразившись от зеркала полетел обратно и ударился об профессора Квирелла. А дальше Невилл отключился и проснулся уже только в больничном крыле.

* * * Конец ретроспективы * * *

Высокий темноволосый мужчина сидел в кресле у камина. Одной рукой он разматывал лиловый тюрбан, а во второй крутил кроваво-красный камень, сияющий в отблесках пламени. На лице мужчины сияла загадочная улыбка. Его план полностью удался...

Приблизительно семь месяцев назад.

Квириниус Квирелл выпуская тролля в Хогвартсе, надеялся привлечь тем самым внимание к своей персоне со стороны Дамблдора. Ведь мохнатая зверюга была замечательным отвлекающим маневром, а директор всегда все просчитывал на несколько ходов вперед. Если только его противник не был готов заранее. А такое в последний раз было только во времена Гриндевальда, ведь, оценивая свою прошлую жизнь, Том понимал, что он был донельзя предсказуемым. Но случай с Петтигрю подтвердил, что и директор Хогвартса тоже человек, а значит, и он может ошибаться. Так что Квирелл со спокойной душой пошел на третий этаж, полюбовался на цербера и побрел обратно. Способы борьбы с такими песиками были известны еще с древних времен, но не для всех — маггловские мифы и легенды маги не читали, а зря...

Свою первую попытку пробраться к камню Квирелл предпринял вскоре после Рождества. Арфа усыпила цербера, и маг спустился вниз, на следующий уровень. Что ж, первое препятствие было весьма серьезным: усовершенствованная версия дьявольских силков, более устойчивых к свету и более разумных. Что ж, весьма разумная идея: вдруг кто-нибудь из студентов пролезет мимо цербера? А так, есть и возрастная граница: если маг ниже определенного возраста, то силки будут вести себя, как их обычная версия, а их проходят на первом курсе... А если маг старше, то тут два варианта: либо у тебя есть доступ от хозяина растения, либо сражайся с весьма опасной зверушкой... Весьма интересная ловушка со стороны Спраут... Хотя, Волдеморт недоумевал: она для него или же это полигон для будущих стражей Света? Ведь и дальнейшие ловушки были рассчитаны на два режима — студент и враг. Во второй комнате поработал Мастер Чар. Шипы, стреляющие в воздух, ключи, нападающие на любого входящего, и бракованные метлы... К следующей ловушке Квирелл добрался в весьма потрепанном виде, в разорванной мантии и прихрамывая. Правда, ногу ему подвернули еще силки во второй комнате. Увидев задумки Мастеров Трансфигурации и Рун, поработавших над ловушкой, маг обреченно застонал, развернулся и пошел в комнату с безопасными, но очень недружелюбными ключиками. В комнате находились гигантские шахматы... Для студентов. Для взрослого мага: комната, изолированная от магии, и две недружелюбно настроенные каменные армии... Драться с ТАКИМ противником в рукопашную мог, разве что, безумец... Поэтому поход был отложен до лучших времен.

Помощь пришла с неожиданной стороны. Новый план был двухфазовым и гениальным. Леди Тьма, хотя она как-то подозрительно хмыкала, когда он ее так называл, начала учить его основам древней Темной Магии, беспалочковой и очень могущественной. Она включала в себя и знания темных рас, а некоторые их приемчики мог освоить и Темный маг... Если были способности. Покопавшись (без разрешения, между прочим!) в памяти Волдеморта, Тьма заявила, что его способность летать без всяких приспособлений — первый шаг к одной очень интересной магии. Вампирское скольжение по теням, только его адаптация под человека. Вскоре Риддл научился вполне сносно перемещаться в пространстве, только это был не вампирский шаг, а скорее Растворение во Мраке — смесь аппарации и скольжения по теням. Том окрестил это Темной Походкой: тело мага в прямом смысле растворялось в воздухе, превращаясь в черные клубы дыма. В таком состоянии он не мог атаковать с использованием магии, зато был неуязвим, а его скорость возрастала в несколько десятков раз. И главное, Хогвартские купола не были ему помехой. А также после утомительных тренировок он смог использовать частичное растворение, что позволило ему сражаться, правда, только физически. После этого его наставница пропала, сказав, что свяжется с ним уже после возвращения тела...

Первая фаза плана — забрать камень. К ней Квирелл приступил за неделю до экзаменов. В состоянии тумана он абсолютно спокойно пробрался и мимо цербера, и мимо силков, и сквозь дверь, не заморачиваясь с подбором ключей, о чем чуть не пожалел. Рунические барьеры блокировали ВСЮ магию. Поэтому маг оказался заперт с целой армией каменных воинов. Его спасло чудо: а именно возможность к частичному растворению — у самой двери, в нескольких миллиметрах от нее, барьера не было. Поэтому Риддл буквально продавил себя обратно в комнату с ключами. Выловив нужную «птичку» маг открыл дверцу в зал с армией и перебрался обратно к помещению, где когда-то были тролли. План был безумным и гениальным одновременно: перейдя в бестелесную форму, маг разогнался и на всей скорости влетел в комнату с шахматами. Пролетев по инерции над фигурами, он приземлился уже около выхода в следующую комнату. К его счастью выходом служила арка и за ней барьер кончался. Поднявшись по лестнице, Квирелл очутился в каморке с зельями. И впереди, и сзади запылал огонь. Судя по виду зачарованный, темный. Чуть слабее Адского Пламени. А в колбочках были яды, вино и два зелья позволяющие проход либо вперед, либо назад. Оба были с сюрпризом: помимо возможности пройти сквозь огонь они содержали достаточно сильное снотворное. Не особо заморачиваясь, Том просто пролетел над огнем в своем «дымном» состоянии. Хотя, и оно не уберегло его от нескольких ожогов и горелых дырок в мантии. Но все же, лучше, чем отрубиться от снотворного или сгореть заживо. И вот, перед ним предстала квинтэссенция человеческой глупости, гениальности и безумия: Зеркало Еиналеж, один из самых загадочных и опасных артефактов Магической Англии. В рейтинге артефакторики оно стояло между «Сдать Невыразимцам» и «Немедленно уничтожить», но, похоже, директору на это было малость наплевать... Вскоре Квирелл нашел и секрет камушка: его мог забрать только тот человек, кому он был практически безразличен, то есть человеку не нужен был ни Эликсир Жизни, ни золото... Это одновременно обрадовало и озадачило мага. Обрадовало, ибо директор все еще считал Тома тем, кем он был до развоплощения, а озадачило, потому что камушек теперь было достать сложновато: у мага были на него планы. Встав у зеркала, глядя на свое отражение, кстати, отражение было именно Тома Риддла, а не Квирелла, поигрывающее заветным камушком, Риддл стал рассуждать:

- Ну-с, что же мне может дать камушек. Эликсир жизни, так я и без него справлюсь и верну свое тело, ну, а бессмертие можно и другими путями добыть... Зависеть от такой игрушки — позор для Темного мага, - уже не замечая, Риддл выделил последние два слова какой-то странной интонацией: в ней сливались надежда, желание и решимость.

Отражение в зеркале лишь покачало головой и продолжило дальше издеваться над камушком. Том продолжил:

- Ну, а золото мне теперь ни к чему. Вот верну себе тело, а там старые сейфы, личные записки, а может и Наследство моего дальнего предка... - на последних словах Том отвлекся и стал размышлять о чем-то совершенно постороннем.

Отражение в зеркале задумчиво посмотрело на него, потом как-то по-детски хмыкнуло, вновь покачало головой и стало крутить камушек у себя в руках. Том задумался:

- Я даже не знаю, зачем мне может понадобится камушек теперь... Хотя, с такой вещичкой можно столько опытов провести, - увидев хмурищееся отражение в зеркале, Том поспешно добавил, - Но я и без него могу много чего замутить, тем более у меня теперь столько новых идей...

- Подумай еще, - одними губами прошептал его двойник, - Я бы хотел тебе его отдать, но еще не могу. Ты должен озвучить последнее свое желание, которое изначально перебивало все остальное.

Том задумался. Через несколько долгих минут он просиял словно рождественская елка:

- Альбус ведь старый дурак, не так ли? Смешав свою магию и магию зеркала, он оставил еще одну лазейку: я должен озвучить сам, без подсказки, свое самое сокровенное желание, связанное с этим камнем, и тогда смогу его получить?

- Хе-хе-хе... Ты долго думал, но угадал. У тебя одна попытка, маг, - его двойник в зеркале дружелюбно усмехнулся.

- Я ведь и ехал сюда с этой целью: найти камень, тем самым перехитрив своего старого учителя. Ткнуть его носом, показать, что я еще что-то могу, а уже потом все остальное связанное с камнем...

- Хех, ты прав, маг. Давненько я не видел подобных тебе, - тихий голос раздавался, казалось, отовсюду, но говорило зеркало. - Забирай свой приз...

И отражение в зеркале швырнуло камень прямо в руки Квирелла. Его гладь на секунду всколыхнулась и утратила свои зеркальные свойства. Серебряная поверхность вспенилась посередине, и оттуда вылетел кроваво-красный камень, слегка светящийся изнутри. Через пару мгновений, зеркало вернулось к привычному виду. Маг ошарашено спросил у отражения, которое теперь показывало совершенно другую картину: седовласый мужчина лет 50 – 60-ти с печальными глазами, стоящий в непроглядном сером тумане:

- Кто вы?

- Я расскажу, если ты исполнишь мое желание, после того, как поведаю тебе свою историю.

- Хорошо, я согласен, - Риддл был заинтригован. Артефакт и душа человека в нем... Крестраж?

Но чей?

- Итак, слушай. Моя история ничем непримечательна и проста. В те времена, когда еще был человеком, я был мастером алхимии. Моя целью, как и у всех алхимиков в то время, было создание этого самого камушка, который ты держишь у себя в руках. Но моя жена была достаточно вспыльчивой особой. И ей не нравились мои увлечения. Помимо всего прочего, она было еще вдобавок и достаточно ревнива. Мои исследования подходили практически к концу, и об этом узнал один из моих знакомых алхимиков. Я считал его своим другом, а он оказался алчной лживой скотиной. Он решил украсть мои разработки, поэтому оклеветал мое честное имя, сказав моей жене, что видел меня с любовницей. И моя любимая ведьма вспыхнула от ревности как безумный факел. Не разобравшись в ситуации, она накинулась на меня, закидала проклятьями и заточила в зеркало. Не знаю, как ей это удалось, но моя жена это сделала. Причем еще и сопровождало проклятием, наподобие «Пусть в этом зеркале будут отражаться сокровенные мечты всех людей, а ты будешь смотреть и вспоминать свою, несбывшуюся». Что-то подобное этому, хотя я уже и не помню. А потом она остыла, поняла, что натворила и отправилась к моему знакомому, решив отомстить за меня или же за то, что он ее обманул. И погибла, в битве с тем идиотом. А он взорвался у меня на глазах, пытаясь разобраться в моих экспериментах... Вот так я и стал зеркалом...

- Я ожидал чего-то более интересного, но твоя история весьма необычна... Так чего ты хочешь?

- Знаешь, я вначале хотел попросить тебя уничтожить артефакт, но теперь мне надо подумать. Ты интересный человек и, как я понимаю, сюда еще вернешься. Вот тогда я и назову тебе цену.

Услышав эти слов Том растворился в клубах дыма и в таком состоянии стал исследовать стены зала: путешествовать обратно через все ловушки желания не было, да и поддержание этой формы требовало слишком много энергии. Вскоре он нашел скрытый проход и просочился сквозь незаметные глазу щели на второй этаж. Шатаясь от усталости, он добрался до своей комнаты, спрятал камень в недра сумки и бухнулся спать.

Фаза два — замести следы — была осуществлена сразу после окончания экзаменов. Камень, конечно, был уже спрятан в надежном месте вне школы. На прощальном занятии у первокурсников Квирелл задержал Золотое Трио Гриффиндора под предлогом дополнительных занятий в следующем году и на выходе легонько стукнул их Империи. Отдав команду прибыть на третий этаж после отбоя, Том отправился паковать остаток вещей.

Итак, операция «Замести следы» началась. На деле оказалось все достаточно просто: дети шли впереди, Том двигался следом за ними. Первые два испытания он вел ребят под Империиусом и только потом снял заклятие. Как только дети вышли из комнаты в сторону зала с ключами, Том сжег чертовы силки в Адском Огне: это дурацкое растение истрепало магу все нервы, да и надо было сделать вид, что он шел следом за детьми. До этого он не пользовался обычной магией, так как ее распознавали следилки, коими был утыкан коридор. Правда, на живых существ они не реагировали, или же не реагировали только на Тома? Не особо важно. Удостоверившись, что тройца миновала зал ключей, Том повторил подвиг с сожжением, только теперь полыхал не только потолок в качестве ключей, но и пол, где располагались долбанные шипы, которые Том плавил до тех пор, пока они не превратились в блестящую гладкую поверхность. В то время как он развлекался, дети боролись с шахматами. Зайдя в комнату, Риддл увидел, что дети прошли эту комнату, но с потерями. Оглушив Грейнджер и наложив бинты на голову Уизли, маг разнес взрывными заклятиями оставшиеся статуи: похоже, что во время боя был поврежден рунный круг — магия в комнате снова работала. Удостоверившись, что оба студента живы, Том

отправился дальше. Миновав в «дымной» форме комнату с зельями, он нос к носу столкнулся с Лонгботтомом. Простейший Петрификус, и вот уже незадачливый студент лежит носом к полу. А Риддла интересовал житель зеркала.

- Ты решил, что ты хочешь? Я стараюсь не нарушать своих обещаний, - Риддл заметно нервничал, мало ли что потребует этот алхимик?

- Знаешь, маг, я долгое время не видел подобных тебе. Вернее даже, я такого, как ты видел всего один раз, да и то в раннем детстве. Вначале, я думал о том, чтобы ты разрушил полностью мою темницу, чтобы наконец освободиться. Но потом, я решил пожить еще немного, да и узнать твою историю мне хотелось бы. Взамен, могу предложить знания, утраченные в ваше время. Я видел многих людей. И видел, как опустилась магия по сравнению уже с МОИМ временем. А ведь уже тогда она находилась в упадке. Поэтому, прошу тебя, возьми меня с собой и разрушь это зеркало.

- Но разве разрушив это зеркало, я не уничтожу тебя?

- Именно поэтому я и не стал просить тебя об этом тогда. Мне надо было удостовериться в одной теории...

- Теории? Говори быстрее, что нужно сделать, мое время здесь на исходе, - Том нервничал, а этот старикан тянул время...

- В древние времена, по вашим меркам, артефакты были намного сильнее. И требовалась большая сила, чтобы их полностью уничтожить. Ведь, люди уничтожали физическую суть объекта, а магическая сохранялась, и можно было ее перенести в любой другой подобный предмет. А самые сильные из них могли изменять и свою материальную форму. Во времена Инквизиции так было спасено множество бесценных реликвий. Это зеркало, как раз, из подобных артефактов, а я так тесно сплетен с ним, что смогу перенестись вместе с ее магической частью. Поэтому заberi от зеркала любой осколок, я временно «поживу» там, пока не найдется местелища побольше...

- Хорошо, я выполню твою просьбу. Считай, что ты меня заинтриговал. Как тебя зовут? Мне надо знать, с кем буду вести дела в будущем.

Отражение в зеркале просияло от радости. Видимо на такой исход он и не надеялся...

- Грей, Себастьян Грей. Так меня звали при жизни. Но если ты хочешь, ты можешь дать мне другое имя. Все-таки, я начинаю новую жизнь...

- Да нет, и так пойдет. Кстати, я не слышал о семье Греев, так ты выходец из магглов?

- А тебя это волнует? - отражение с интересом взглянуло на мага.

- Нет, просто раньше я ненавидел магглов, а теперь моя точка зрения слегка изменилась... Вообще, я просто по привычке спросил. - Том, казалось, смутился.

- Хех, я был чистокровным. Пять поколений магов в роду ведь уже считаются чистой кровью? Не так ли? - призрак, казалось, огорчился, затем продолжил, - я был единственным ребенком в семье. И если бы не этот инцидент, возможно, наш род был бы одним из древнейших в Англии

сейчас... Уже будучи в зеркале я видел, как строится этот замок...

От таких слов Риддл выпал в осадок. Нет, конечно, он знал, что зеркало такое древнее, но не старше же Основателей! Первые упоминания о нем появились только в 14 веке... Но вот было живое доказательство, что оно еще древнее. Что-то в выражении глаз мужчины говорило о том, что он не солгал. Глубоко вздохнув, маг поднял палочку и послал серию взрывных проклятий в артефакт. Но на нем не осталось и царапины. Спустя нескольких бесплодных попыток, Том разозлился и из его палочки полетела цепь темных проклятий, последним в которой было Третье Непростительное. Зеленый луч снова мелькнул перед глазами, как сотни раз до этого. Только теперь было как-то иначе. Ему не хотелось убивать, а это заклятие несло Смерть в чистом виде. Им даже можно было уничтожать крестражи. Изначально оно для этого и рассчитывалось. Маг с содроганием сердца смотрел, как зеркальная гладь от соприкосновения с заклинанием взорвалась на тысячи осколков. «Вот и все», - подумал маг. Даже, если и был шанс оставить нового знакомого в живых, то теперь он утерян. Авада — вышибала душу из любого объекта... С какой-то странной горечью он посмотрел на осколки, поднял один из них и просиял: в неровном обломке зеркала виднелась часть довольной физиономии его знакомого, а короткое ментальное послание, пробившее все его щиты, гласило: «Я же говорил, мы с тобой еще поработаем». Что ж, кажется, на этом пути у него появился новый соратник и, возможно, друг. Друг, это слово всколыхнуло детские мечты: о семье, доме, тепле и уюте. Их потом вытеснили мысли о власти и могуществе, а теперь они снова теплой струйкой вливались в его ледяную душу, пытаясь ее растопить...

Дело оставалось за малым. Три взмаха палочкой, и Лонгботтом уже считает, что он чудом увернулся от Авады, а неуклюжий Квирелл превратился в прах. Который кстати Том любезно прихватил с собой с ближайшего кладбища. Нехорошо, но приходится маскироваться... Один утомительный проход сквозь стену, длительный перелет из Хогвартса в глубины Запретного Леса, где нет антиаппарационного купола, одна аппарация и, вот, он уже в безопасном месте, под самым носом у директора: в фамильном поместье Риддлов... На столе стоит бутылка хорошего вина, в камине горит веселый огонь, перед ним лежит артефакт, за который половина Магического Мира готова отдать душу, а новый знакомый обживаетеся в большом зеркале в библиотеке... День явно удался...

Праздничный пир в честь окончания учебного года в Хогвартсе впервые за последние несколько лет проходил в золотисто-алом оформлении. Вернее в золотисто-алом и зелено-серебряном, но к последнему все так привыкли, что его никто практически не заметил. Впервые за триста лет Кубок Школы был поделен между двумя факультетами — Гриффиндор и Слизерин набрали одинаковое количество баллов. Гарри радовался окончанию курса, а также был доволен, что его друзья не поругаются между собой: Невилл и Драко, конечно дружили, но вот между Малфоем, Грейнджер и Уизли был достаточно холодный нейтралитет, который мог вполне быть нарушен в последние дни. Так что, Гарри был один из немногих довольных, что первое место было разделено пополам. Его оценки также добавляли ему повода для гордости: он оказался в числе хорошистов: его отличная теория компенсировала достаточно низкие оценки по практике. Впрочем, на это он и рассчитывал. А сейчас рассматривал окружающих его людей и вспоминал свой первый день здесь. Преподавательский стол ничуть не изменился, за исключением пустующего места учителя ЗОТИ, за столом Барсуков все было тихо и мирно, впрочем, как и всегда. Стол Дома Воронов теперь казался таким родным и уютным, Гарри даже улыбнулся, вспомнив свои первые дни в школе. Стол Гриффиндора, как и барсуки был прежним: хохот, шум и гам. Хотя, была там и одна выделяющаяся фигура: Рон Уизли не принимал участия в веселье. Вообще, после инцидента он стал более задумчив. А еще у него появилась привычка щупать шрам, образовавшийся после того шахматного боя: серебряный

крест на правой стороне лица: полумесяц на щеке и пресекающая его прямая, идущая наискосок ото лба, через бровь и правый глаз, до низа челюсти. И если вертикальный шрам был достаточно тонким, то полумесяц наоборот — в самой широкой части достигая полсантиметра. Это «украшение» придавало какую-то пугающую красоту лицу парня, может просто никто не акцентировал на этом внимания, но у Рона были черты настоящего аристократа. И вот сейчас он сидел, делая это сходство еще более пугающе-похожим: мрачный, как туча, он был одним из островков тишины за столом Дома Льва. За столом Слизера тоже произошли изменения: он стал более... живым, что ли. По крайней мере, теперь было видно, что на нем учатся дети, а не каменные статуи. Улыбки, кое-где смех, разговоры, хоть какое-то движение. Уже это было для них огромным прогрессом. Здесь инициатором веселья был Малфой-младший. У младших курсов. Он даже не пытался скрыть свою светящуюся от радости мордашку. Некоторые зрители со стороны беззлобно шутили, что Малфоя и Уизли поменяли местами... Гарри понаблюдал некоторое время за этими двумя, но потом был вовлечен в один из научных споров в Доме Ворона. Кажется, народ рассчитывал стратегию, как победить в Кубке Школы на следующий год...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287003>